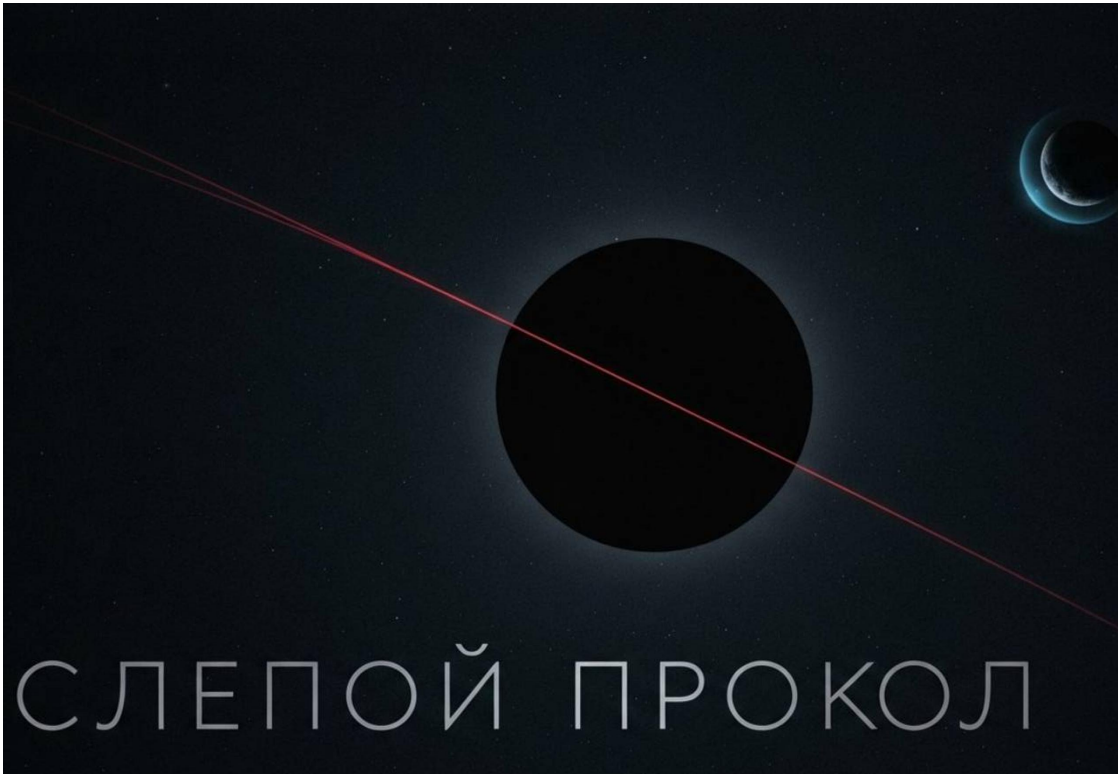

СЛЕПОЙ ПРОКОЛ

Эдуард КАЗНАБАЕВ
Слепой прокол

https://litres.ru/74678323
SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если конец света — это не злая воля, а слепая ошибка?

Планета Эленвар исчезла за семнадцать минут. Восемь миллиардов жизней, атмосфера, океаны — всё превратилось в ничто.

Совет Республики Эринтар поручает ему возглавить расследование. Вместе с ксенофизиком Мирой Сатти, аналитиком Ланой Керш и разведчиком Рувеном Ассадом Кайден выясняет страшное: Эленвар — не первая потеря. Три схожих случая за сто двенадцать лет. Каждый раз — малозаметная цель. Каждый раз — дело закрывали.

Когда «пятно» возвращается и берёт курс на столицу с тридцатью миллиардами жителей, у группы остаются часы. Отчаянная попытка вступить в контакт даёт неожиданный результат.

«Слепой прокол» — это история о первом контакте, который пошёл не так, как в учебниках. О цивилизации, которая веками жгла живые миры, искренне считая их углём. О людях, которые должны решить: мстить — или протянуть руку. И о семилетней

девочке, чья детская логика о «проводе от розетки» окажется гениальнее расчётов Совета.

Содержание

Глава 1. Закат 5
Глава 2. Совет 10
Глава 3. Группа 15
Глава 4. Второй 24
Глава 5. Сигнал 29
Глава 6. Очередь 34
Глава 7. Раскол 39
Глава 8. Отклик 46
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Эдуард КАЗНАБАЕВ
Слепой прокол

Глава 1. Закат

Море здесь было цвета остывающей меди — таким оно становилось каждый вечер, пока обе луны ещё не взошли, а солнце устало опускалось за горизонт, будто сбрасывая с себя дневную тяжесть. Песок под ногами хранил последнее тепло дня.

— Смотри, — сказал Дарен, кивнув в сторону горизонта. — Сегодня совсем не такой закат, как вчера.

Элина прищурилась, поправляя выбившуюся прядь волос.

— Ты каждый вечер так говоришь. И каждый вечер оказываешься прав.

— Потому что каждый вечер это правда. — Он улыбнулся и притянул её ближе, усаживая рядом на ещё тёплый песок.

Они замолчали, глядя, как солнечный диск медленно тонет в воде. Где-то далеко кричали прибрежные птицы, торопясь вернуться в гнёзда до темноты.

— Ты слышал про пятно? — спросила она через какое-то время, не отрывая взгляда от моря. — Соседка сказала, что оно теперь видно даже без телескопа.

— Слышал. — Дарен не спешил с ответом, будто взвешивал каждое слово. — Говорят разное. Кто-то уверяет, что это выброс газа из глубокого космоса, случайно залетевший в нашу систему. Кто-то — что обломки какой-то катастрофы, случившейся ещё тогда, когда люди жили на одной планете, в другом рукаве галактики.

— А военные что говорят? Ты же до сих пор там всех знаешь.

Он усмехнулся — устало, почти виновато.

— Военные говорят, что это не чёрная дыра. Это, пожалуй, единственное, в чём все сходятся. У неё нет гравитации — во всяком случае, значимой. Ни один спутник вокруг нас не сбился с орбиты. Была бы дыра — уже утянула бы половину системы.

— Значит, не опасно?

— Значит, не опасно, — повторил он, будто пробуя фразу на вкус, проверяя, звучит ли она убедительно. — Скорее всего, просто газовое облако. Заденет атмосферу и рассеется. Через неделю о нем и не вспомним.

Элина кивнула, но взгляд её то и дело возвращался туда, где закатное небо уже начинало темнеть по краям — быстрее, чем обычно.

— Дарен...

— Что?

— Раз уж ты ушел с военной службы, может быть, мы подумаем о малыше?

Он рассмеялся — впервые за вечер по-настоящему, легко, без той сдержанности, что не отпускала его даже дома.

— Я смотрю, ты уже всё решила.

— Я просто не молодею с годами, боюсь не успеть.

— Конечно, милая, я всегда мечтал о большой семье.

Он притянул её ещё ближе и поцеловал в макушку.

Именно в этот момент Элина подняла взгляд к небу — и замерла.

— Дарен.

— Что?

— Звёзды.

Он проследил за её взглядом. Там, где ещё минуту назад мерцало созвездие Трёх Стражей, теперь была пустота. Не облако, не туча — просто чернота, будто кто-то стёр часть неба ластиком.

— Наверное, туман, — сказал он неуверенно, поднимаясь на ноги.

Но тумана не было. Воздух оставался чист и прозрачен, и обе луны, обычно уже видневшиеся к этому часу над горизонтом, тоже пропали — одна за другой, будто их гасили по очереди чьей-то невидимой рукой.

Тишина стала какой-то другой. Осязаемо густой.

— Дарен, мне страшно.

— Подожди. — Он взял её за руку крепче, чем следовало. — Подожди, это ничего не значит. Помнишь, я говорил — газ, просто газ...

Договорить он не успел.

Там, где чернота коснулась верхних слоёв атмосферы, вспыхнула первая искра — ослепительно белая, на мгновение разорвавшая тьму. За ней вторая. Третья. Небо будто закипело — россыпь всполохов расползлась по всему видимому небосводу, окрашивая черноту в лихорадочные оттенки бело-голубого цвета.

Потом пришёл звук.

Сначала — тонкий, почти неслышный свист, будто где-то очень высоко закипал чайник. Затем он стал гуще, ниже, превратился в потрескивание — сухое, электрическое, похожее на звук, с которым рвётся исполинская ткань.

— Бежим, — прошептал Дарен. Потом громче: — Бежим!

Но куда бежать — он и сам не знал.

Море позади них взревело. Волны, ещё минуту назад мирно лизавшие берег, вдруг вздыбились, одна выше другой, будто океан пытался отшатнуться от того, что творилось в небе. Земля под ногами дрогнула — сначала едва заметно, потом сильнее, толчками, неровно, будто планета силилась стряхнуть с себя нечто невидимое.

Гул нарастал отовсюду разом — из-под земли, с неба, из самого воздуха.

Элина закричала — не слова, просто звук, вырвавшийся из горла помимо воли. Дарен схватил её за руку и потащил прочь от берега, сам не зная, есть ли смысл бежать, есть ли вообще место, куда можно убежать.

Небо над ними начало рваться. Ткань неба, будто нарисованная декорация, которую разрывали с обеих сторон невидимые руки. Сквозь трещины било белое, нестерпимое свечение.

Земля разошлась трещиной в двадцати шагах от них.

Элина упала. Дарен упал рядом, пытаясь закрыть её собой — бессмысленный, отчаянный жест человека, который всю жизнь защищал других и не мог поступить иначе даже сейчас, даже когда защищать нужно было от самой вселенной.

Он успел произнести её имя.

А потом — вспышка. Ярче, чем всё, что видел когда-либо человеческий глаз. Ярче солнца, ярче обеих лун вместе взятых.

И тишина. Планеты больше не было. Там, где мгновение назад были берег, море, две луны и восемь миллиардов жизней — осталась только чернота космоса, безучастная и равнодушная, как и всегда.

А чёрное пятно, свершив то, для чего явилось, медленно и лениво потекло обратно — туда, откуда пришло, к самому краю галактики, унося с собой то, что ему было нужно, и оставляя после себя лишь пустоту и молчание звёзд.

Глава 2. Совет

Зал заседаний Верховного Совета космической республики Эринтар не был рассчитан на тишину такой плотности. Обычно здесь спорили — громко, перебивая друг друга, размахивая проекциями звёздных карт. Сегодня молчали.

На центральном экране висело изображение, которое никто не решался прокомментировать первым: система, где ещё вчера светилась планета обитаемого сектора — Эленвар, сегодня была пустота.

— Повторите ещё раз, — произнесла председатель совета, немолодая уже женщина, по имени Ирса Вейл, не отрывая взгляда от экрана. — Медленно. Так, чтобы поняли даже те, кто не разбирается в астрофизике.

Докладчик, молодой учёный из Института Дальнего Наблюдения, нервно поправил планшет в руках.

— В 21:47 по стандартному времени сектора зафиксирована аномалия, приближающаяся к системе Эленвар. Объект — назовём его так, как назвали в первых сводках, «пятно» — не проявлял признаков собственной гравитации, что изначально исключило версию о чёрной дыре или коллапсирующей звезде.

— Мы читали предварительные отчёты, — перебил один из военачальников, генерал Оррен Дакс, скрестив руки на груди. — Переходите к сути. Что произошло в момент кон-

такта?

Докладчик кивнул, сглотнул.

— В момент соприкосновения с верхними слоями атмосферы планеты пятно вступило во взаимодействие с материей на субатомном уровне. Мы наблюдали характерную гамма-вспышку — такую же, как при... — он замялся, будто само слово было слишком абсурдным, чтобы произносить его вслух, — при аннигиляции вещества и антивещества.

По залу прошёл шум.

— Вы хотите сказать, — медленно проговорила Ирса Вейл, — что вся планета, вместе с атмосферой, океанами и восьмью миллиардами живых существ, попросту... прекратила существовать?

— Да. За семнадцать минут сорок три секунды. От первого контакта до полного исчезновения объекта из системы наблюдения.

Тишина стала абсолютной.

— Это невозможно, — сказал кто-то в задних рядах. — Такого количества антивещества просто не может существовать естественным образом в компактной форме. Оно бы аннигилировало ещё на подлёте, при контакте с межзвёздным газом.

— Именно поэтому, — вставил докладчик, — мы полагаем, что пятно было чем-то структурированным. Не просто облаком антивещества. Что-то удерживало его целостность на всём пути через систему.

Генерал Дакс резко поднялся.

— Вы предполагаете разумное происхождение?

— Мы не исключаем этого, генерал. У нас нет данных, которые бы это опровергали.

В зале снова поднялся гул голосов — на этот раз тревожный, с нотками паники. Ирса Вейл подняла руку, призывая к тишине.

— Где сейчас находится объект?

— Продолжает движение прочь от системы, к краю галактического рукава. Скорость нарастает. Если тенденция сохранится, через несколько десятков часов он покинет пределы досягаемости наших приборов дальнего действия.

— Значит, у нас есть считаные часы, чтобы понять, с чем мы столкнулись, — подытожила Ирса, — прежде чем это станет невозможным.

Именно в этот момент двери зала отворились, и вошёл человек, которого не было в списке приглашённых. Высокий, в форме без знаков отличия — той самой форме, которую носят те, кто числится "прикомандированным" сразу к нескольким структурам одновременно. Лицо его было измождённым, будто он не спал несколько суток.

— Прошу прощения за опоздание, — произнёс он ровным голосом, в котором, впрочем, чувствовалось напряжение, натянутое до предела. — Майор Кайден Вольт, Институт Прикладной Астрофизики при Генеральном Штабе. Меня вызвали час назад.

Генерал Дакс окинул его взглядом, в котором читалось не то удивление, не то сочувствие.

— Майор Вольт. Мы как раз собирались пригласить вас — вы были на дежурстве на станции "Аврора" в момент инцидента. Ваши приборы первыми зафиксировали приближение объекта.

— Так и есть, — коротко ответил Кайден.

Он не смотрел на экран. Не смотрел на пустую орбиту, где ещё вчера была планета его детства.

— Майор, — тихо произнесла Ирса Вейл, и в её голосе впервые за весь вечер прозвучало что-то, отдалённо похожее на сострадание. — Мы понимаем, что для вас это... хм… не просто научный инцидент.

Кайден на мгновение прикрыл глаза.

— Планета Эленвар была моим домом, госпожа председатель. Там жили мои родители. Там жил мой брат со своей женой — они как раз отпраздновали три месяца с его отставки. Он ушёл со службы, чтобы... — голос дрогнул, но лишь на долю секунды, — чтобы жить мирно, заниматься фермерством вместе с отцом. Так что нет. Для меня это не просто научный инцидент.

В зале снова повисла тишина — на этот раз другая, тяжёлая от неловкости и невысказанного сочувствия.

— И, тем не менее, — продолжил он, справившись с собой, — именно поэтому я хочу быть в группе расследования. Не вопреки этому. А именно поэтому.

Генерал Дакс переглянулся с председателем.

— Ваши данные со станции "Аврора" — единственные точные измерения объекта на подлёте, которые у нас есть, майор. Ваше участие не обсуждается — оно необходимо.

— Более того, — добавила Ирса, — вы назначаетесь командиром и руководителем группы.

— Тогда позвольте задать первый вопрос, — сказал Кайден, наконец подняв взгляд на пустую орбиту на экране. — Если это действительно антивещество, структурированное настолько, чтобы пересечь половину системы, не аннигилировав раньше времени... то кто-то должен был его создать. Или контролировать.

— К этому мы и подходим, — тихо произнесла Ирса Вейл. — потому Совет и решил сформировать специальную группу для расследования инцидента "Эленвар". Полномочия — высшие. Срок — неограничен, до получения ответов. Принимайте командование, майор!

Она обвела взглядом зал.

— Потому что если пятно вернётся — а у нас нет ни единой причины полагать, что оно не вернётся, — следующей целью может стать любая из наших планет.

Кайден Вольт стоял неподвижно, глядя на пустоту, где раньше было небо его детства, и думал лишь об одном: у него будет ответ. Чего бы это ни стоило.

Глава 3. Группа

Помещение, выделенное под штаб группы расследования, ещё вчера было складом устаревшего оборудования Института Дальнего Наблюдения. Теперь здесь спешно устанавливали защищённые терминалы, а на стенах, вместо инвентарных списков, уже висели проекции звёздных карт и траектория движения "пятна" — от первого появления вблизи Эленвара до текущей позиции у края галактического рукава.

Кайден пришёл первым. Он не спал вторые сутки, но сон казался ему сейчас почти предательством — как будто, закрыв глаза, он позволил бы себе на мгновение забыть.

Он поставил кружку с кофе на подоконник — кофе из автомата в коридоре, был отвратительный, с привкусом пластика — и начал смотреть на карту. Эленвар на ней был обозначен красной точкой с пометкой "уничтожена". Кайден смотрел на эту пометку и подумал, что слово "уничтожена" для планеты звучит примерно так же нелепо, как "стёрт" — для человека.

— Майор Вольт?

Он обернулся. В дверях стояла женщина в штатском — короткая стрижка с густой проседью, очки на цепочке, усталые, но цепкие глаза человека, привыкшего работать с данными, а не с людьми. В руках она держала сразу два планшета и термос.

— Доктор Мира Сатти, — представилась она. — Ксенофизика и теория поля. Меня откомандировали от Академии на Керлосе сегодня утром — сказали, обсуждать некогда, а действовать нужно уже вчера. — Она огляделась по сторонам с выражением человека, оценивающего рабочее место, и брови её чуть поднялись. — Это всё?

— Пока всё, — подтвердил Кайден.

— Гм… — Мира подошла к ближайшему терминалу, поставила термос, положила один планшет и немедленно начала что-то переставлять. — Не возражаете? Мне нужен экран слева, иначе у меня шею через час заклинит. Старая проблема — пять лет за неправильно расставленными мониторами.

— Никаких проблем, доктор, — сказал Кайден. — Переставляйте всё, что хотите.

Она слабо улыбнулась и протянула ему термос.

— Возьмите. Это настоящий, я варила сама перед вылетом. То, что у вас в кружке, — она кивнула на кофе с автомата, — гадость несусветная, я это чую за три метра.

Кайден выплеснул черную жижу из пластикового стакана в стоявшее рядом мусорное ведро, без возражений взял предложенный термос, налил половину стакана, сделал глоток — и молча кивнул.

— Я читала ваши данные со станции "Аврора", — сказала Мира, не глядя на него — уже погрузившись в экран. — Ещё в академии, ночью, потом в дороге. Хорошая работа. Особенно спектральный замер на третьей минуте контакта — вы

успели поймать пик, который потом уже не повторился.

— Я не планировал, — сказал Кайден. — Просто рука на кнопке лежала.

— Иногда именно так и делается наука, — сказала она.

В помещении появился высокий мужчина в форме республиканской разведки и огляделся с видом человека, который заводит мысленное досье на каждого с первого же взгляда.

— Капитан Рувен Ассад, разведывательное управление. — Он коротко пожал руку Кайдену, потом — чуть помедлив — Мире. — Меня приставили к вам, чтобы осуществлять координацию группы с военным департаментом. Ну и присматривать за... скажем так, обходом бюрократических процедур.

— Присматривать за нами или за пятном? — уточнила Мира, не отрываясь от экрана.

— Пока не решил, — серьёзным тоном проговорил Рувен.

Он поставил на стол небольшой чемоданчик с оборудованием, открыл, проверил содержимое и закрыл обратно.

— Вы разведка, — сказала Мира, всё так же не оборачиваясь, — а значит, будете следить, чтобы мы не говорили лишнего посторонним.

— И это тоже, — согласился Рувен.

— Честный ответ. — Она наконец обернулась и посмотрела на него с лёгким прищуром. — Вы когда-нибудь работали с учёными, капитан?

— Приходилось.

— И как?

Рувен чуть помолчал.

— Весьма непредсказуемо, — сказал он с легкой усмешкой.

Мира кивнула, как будто это был правильный ответ, и снова повернулась к экрану. Рувен переглянулся с Кайденом. Кайден слегка пожал плечами — мол, привыкайте.

Последней вошла девушка — заметно моложе остальных, с планшетом, прижатым к груди, будто закрывалась щитом от неведомой опасности. На ней был несколько великоватый свитер.

— Лана Керш, — представилась она, и голос её был на полтона выше, чем нужно — признак человека, который волнуется и не хочет, чтобы это было заметно. — Аналитик архивного отдела. Меня подключили, потому что... в общем, я нашла кое-что, что вам стоит увидеть.

— Архивный отдел? — Рувен, резко развернулся. — Нам нужны данные, а не исторические анекдоты.

— Капитан, — сказал Кайден, не повышая голоса, но с той спокойной твёрдостью, которая не оставляла места для спора, — мы выслушаем всё, что она нашла. Даже если это «исторические анекдоты». — Он повернулся к Лане. — Долго работаете с архивами?

— Семь лет. — Она чуть расправила плечи. — Я знаю все классифицированные базы данных республики за последние

триста лет. Ну…, почти все. Некоторые я, технически, не должна была смотреть, но доступ был открыт по ошибке, и я сочла, что раз уж...

— Лана, — мягко перебил Кайден.

— Да?

— Мне не нужно знать, как именно вы получили доступ. Мне нужно знать, что вы нашли.

Она выдохнула — коротко, почти незаметно — и кивнула.

— Хорошо. Тогда смотрите.

Пока Лана выводила на экран архивные записи, Мира поднялась и подошла ближе, держа термос в одной руке. Рувен остался стоять чуть поодаль — скрестив руки, с тем выражением лица, которое у разведчиков означает "слушаю очень внимательно, но вида не подаю".

— Я подняла все исторические данные о необъяснимых инцидентах, с исчезновением объектов за последние триста лет республиканской истории. И нашла три случая. Три, — повторила она, будто сама не до конца верила своим словам, — с похожими характеристиками. Необъяснимое затемнение неба перед событием. Отсутствие гравитационных аномалий. Полное исчезновение объекта наблюдения в считаные минуты.

— Что за объекты? — спросил Рувен, подавшись вперёд.

— Не планеты. — Лана вывела на экран три записи одну за другой. — исследовательская станция, транспорт и астероид. Небольшие, изолированные, на самом краю освоенно-

го пространства. Каждый раз списывали на технические катастрофы или диверсии. Каждый раз дело закрывали в течение месяца.

Она помолчала, будто решая, стоит ли говорить дальше.

— Я проверила трижды. Это не совпадение. Но звучит, как бред. — Она подняла взгляд на Кайдена. — Если я ошибаюсь, скажите мне. Я не буду настаивать.

— Сто двенадцать лет назад, — прочитал Кайден, подойдя к экрану. — Станция "Ясень-3". Двадцать три человека погибших. Официальная причина — взрыв реактора.

— Официальная, — многозначительно повторила Лана. — Но два других случая —показательные.

Она вывела следующую запись.

— Восемьдесят лет назад. Грузовой транспорт "Меридиан-7" — крупный торговый корабль на дистанционном управлении, экипажа на борту не было в принципе. Исчез на маршруте без единого сигнала бедствия. Официальная версия — столкновение с обломком или сбой навигации.

— Жертв не было, — заметил Рувен. — Значит, дело закрыли ещё быстрее.

— За одиннадцать дней. — Лана кивнула. — И третий случай, тридцать четыре года назад — рудодобывающий астероид частной концессии "Дальний Разлом". Полностью роботизированный комплекс, ни одного человека. Просто перестал отвечать на сигналы и исчез с орбитальных карт. Компания списала убытки, обвинила в диверсии пиратов и

закрыла проект.

Мира тихо поставила термос на стол.

— Хотите сказать, что это происходило регулярно? А мы никогда не сталкивались со случаем достаточно крупным, чтобы не суметь его скрыть или списать на что-то иное?

— Именно так, доктор Сатти.

— Пока аномалия не столкнулось с целой населённой планетой, — добавил Рувен, — и это стало событием, которое невозможно скрыть.

В комнате стало тихо. Все четверо смотрели на карту, где Лана уже соединила точки четырёх инцидентов линией — от глубокого космоса к самому сердцу республики.

Первой нарушила тишину Мира — негромко, почти себе под нос:

— Сто двенадцать лет. Три случая до Эленвара. И ни разу ничего. — Она помолчала. — Вы понимаете, что это значит? Это не катастрофа, которую проглядели. Это катастрофа, которую успешно скрывали. Много раз. Очень профессионально.

— Или не скрывали намеренно, — сказал Кайден. — Просто не знали, что искать. Видели отдельные факты — не видели связи.

— Это утешительная версия, — сказал Рувен сухо.

— Я знаю, — ответил Кайден.

Лана подняла взгляд от планшета.

— Есть ещё кое-что, — сказала она немного виновато. —

Я не стала оформлять это в отчёт, но... — она помялась. — Когда я искала исторические данные, наткнулась на двухсотлетнюю запись — небольшой зонд-разведчик исчез на краю освоенного пространства. Тогда это объяснили попаданием зонда в метеоритный рой. Хотя картина очень похожа на Ясень, Меридиан и Разлом, но данных недостаточно.

— Значит, возможно, не сто двенадцать лет, а двести, — тихо сказала Мира.

— Или больше, — сказал Кайден. — просто достоверных данных не достаточно.

Рувен некоторое время смотрел на карту, потом произнёс:

— Значит, мы имеем дело с чем-то, что существует рядом с нами очень долго. И до сих пор мы не замечали этого — или не хотели замечать.

— Когда ищешь в темноте, — медленно проговорил Кайден, — важно знать, что именно ищешь. Мы не знали. — Он поднял взгляд на остальных. — Теперь знаем хотя бы это.

Именно в этот момент один из терминалов издал резкий сигнал. Мира бросилась к экрану первой — и через несколько секунд обернулась к остальным, и лицо её было бледнее обычного.

— Дальний сенсорный буй на границе сектора, — сказала она. — Зафиксировал ещё один объект. Такой же, как у Эленвара. Появился двадцать минут назад.

— Направление движения? — резко спросил Кайден.

Мира подняла на него взгляд.

— Прямо на нас!

В комнате снова стало тихо. Каждый пытался осмыслить, что это значит для него лично.

Лана посмотрела на свой планшет, потом на карту, потом на Кайдена.

— Это значит, что нам нужно работать быстро? — спросила она.

— Это значит, — ответил Кайден, — что нам нужно работать эффективно.

Глава 4. Второй

— Прямо на нас, — повторила Мира, будто сама не веря собственным словам. — Траектория стабильна. Расчётное время сближения с ближайшей населённой планетой — семнадцать часов.

— С какой именно планетой? — спросил Кайден, уже зная ответ раньше, чем он прозвучит.

Мира вывела на экран карту сектора. Красная точка, обозначающая приближающийся объект, тянулась прямой линией к зелёному огоньку — сердцу республики.

— Керлос — столичная планета республики. Четвертая планета от одноименной звезды. Вторая населенная планета в системе и крупнейшая населенная планета республики Эринтар. Население – тридцать миллиардов, — отчеканила Лана, как на экзамене.

В комнате снова воцарилась тишина, только было слышно тихое шуршание кулеров вычислительных терминалов.

Рувен Ассад первым нарушил молчание, уже набирая что-то на индивидуальном ручном коммуникаторе.

— Совет должен узнать об этом немедленно. И военное командование сектора — тоже. Начинаем эвакуацию.

— Согласен, — сразу ответил Кайден. — Немедленно. Других вариантов нет. – Он повернулся к Мире. – Разворачивайте сенсорную сеть на подлетной траектории параллель-

но с эвакуацией. Семнадцать часов – это не только время для спасения людей, это единственное окно наблюдения, которое у нас есть. Эленвар мы потеряли за минуты и ничего не успели понять. Здесь – должны успеть!

— Тридцать миллиардов не эвакуировать с планеты за семнадцать часов, - сказал Рувен, не отводя взгляда от терминала. – Будем вывозить всех тех, кого успеем. В первую очередь приоритетные группы – женщин, детей, критически важный персонал, ученых. Остальных по мере возможности.

— Понимаю, — коротко ответил Кайден. — Эвакуация и наблюдение будут проводиться параллельно. Одно не отменяет другое.

— Мне нужен доступ к массиву данных глубокого радионаблюдения на Керлосе, — сказала Мира, уже склонившись над терминалом. — И разрешение на доступ к военным спутникам для сканирования.

— Организую, — кивнул Рувен. — И еще одно, — он поднял взгляд, — флот сектора располагает экспериментальным вооружением – квантовыми торпедами направленного распада. Их разрабатывали как раз на случай столкновения с экзотической материей.

— Ага, — усмехнулся Кайден. — Значит, у нас уже есть оружие против того, чего мы не понимаем. Очень в духе Генштаба.

— Я намерен рекомендовать командованию подготовить упреждающий залп по объекту. — холодно продолжил капи-

тан Ассад, сделав вид, что не расслышал реплики Кайдена.

Кайден резко повернулся и гневно уставился на Рувена.

— Что? Вы хотите выстрелить в антивещество, даже не понимая, к чему это приведет?

— Я хочу иметь вариант, кроме «подождем, понаблюдаем», майор. У меня в подчинении люди, для которых бездействие – не стратегия.

— А если квантовый взрыв спровоцирует увеличение антиматерии? — вмешалась в разговор Мира, не отрывая взгляд от терминала, но явно прислушиваясь к разговору. — Мы понятия не имеем, что произойдет при активном ударе по структурированному антивеществу.

Она замолчала, и в этой паузе было что-то, чего Кайден раньше не слышал в её голосе — не научная осторожность, а страх.

— Я боюсь не того, что мы не понимаем, — тихо сказала она. — Я боюсь, что мы понимаем достаточно, чтобы сделать хуже, и недостаточно, чтобы остановиться.

— Это только ваши догадки, доктор Сатти, — а у меня миллиарды человек, на грани уничтожения и мой долг спасти их, если наука окажется бессильной.

— Тогда пусть флот будет приведен в боевую готовность для пуска торпеды, — примирительно сказал Кайден после короткой паузы, — но только на самый крайний случай, и только после консультации с нами, точнее, с доктором Сатти. И ни как не раньше! Мы не можем себе позволить палить

вслепую, как и не можем позволить себе бездействовать. Договорились, капитан?

Рувен смерил его долгим взглядом, затем медленно кивнул — неохотно, но кивнул. Развернувшись он вышел из комнаты, на ходу отдавая распоряжения по коммуникатору о переброске флота и готовности номер один.

Кайден смотрел ему вслед дольше, чем требовалось. Что-то в том, как капитан кивнул — неохотно, но без возражений — не давало покоя. Как будто он согласился не потому, что поверил, а потому, что решил: спорить сейчас — не время. Кайден отогнал эту мысль. У него было семнадцать часов и тридцать миллиардов жизней. На подозрения не оставалось времени.

Лана вновь склонилась над мониторами, в поисках любых упущенных деталей в истории прошлых инцидентов, которые могли бы дать хоть какую-нибудь подсказку. Мира лихорадочно координировала подготовку сенсорной сети, одновременно пытаясь активировать сканирующий потенциал сети военных спутников.

Кайден остался стоять перед картой сектора, глядя на неумолимо ползущую красную точку. Семнадцать часов…. В прошлый раз у него не было и семнадцати минут, чтобы понять, что происходит с планетой, на которой прошло его детство. Сейчас он не собирался упускать эту возможность – даже если для этого придется поставить на кон гораздо больше, чем простое любопытство.

— Мира, — тихо позвал он.

Она подняла голову от терминала.

— Что, если оно не остановится на Керлосе? Что, если населенные миры – это не случайные жертвы, а именно то, что ему нужно?

Мира не сразу нашла, что ответить.

— Тогда, майор, — сказала она наконец, — вопрос не в том, остановим ли мы его на этот раз. Вопрос в том, сколько раз оно ещё будет возвращаться.

Глава 5. Сигнал

Работа по изучению аномалии и попытке найти способ предотвратить повторение трагедии Эленвара на Керлосе велась не переставая. Штаб группы расследования гудел приглушённым напряжением людей, которые слишком долго не спали, но не могли позволить себе остановиться. Оставалось всего двенадцать часов до сближения.

Мира Сатти пятый час не отходила от главного терминала, куда стекались данные с наспех развёрнутой сети сенсорных буёв — их успели вывести на подлётную траекторию объекта в рекордные сроки.

— Наконец-то, первые спектральные данные пошли, — сказала она, не отрывая взгляда от экрана.

Кайден встал из-за своего терминала и подошёл ближе, вглядываясь в мелькающие цифры и графики.

— Что видим?

— Странности, — коротко ответила Мира. — Начнём с того, что структура объекта неоднородна. Раньше мы предполагали, что это единая масса антивещества. Но смотрите сюда.

Она развернула объёмную визуализацию — тёмное образование, внутри которого, при увеличении, проступала едва заметная сетчатая структура, похожая на прожилки внутри листа.

— Оно не монолитно, — продолжила Мира. — Похоже на решётку, ячеистую структуру, удерживающую антивещество в дискретных, разделённых объёмах. Каждая ячейка — как отдельный контейнер.

— То есть, — медленно произнёс Кайден, — что-то физически удерживает антивещество от контакта с обычной материей внутри самого объекта.

— Именно. И это "что-то" не похоже ни на одно известное нам силовое поле. Сигнатура поля... — Мира замялась, подбирая слова, — она пульсирует. Неравномерно. Не как работает механизм. Больше похоже на...

— На что? — спросила подошедшая Лана.

— На дыхание, — тихо сказала Мира.

В комнате стало тише.

— Вы хотите сказать, что оно живое? — уточнил Рувен, появившийся в дверях с коммуникатором в руках — он теперь появлялся и исчезал урывками, разрываясь между штабом флота и координацией эвакуации.

— Я хочу сказать, что не знаю, — честно ответила Мира. — Но ритм пульсации меняется в ответ на внешние раздражители. Когда мы усилили мощность сканирования час назад, ритм на несколько секунд сбился, а затем стабилизировался на новой частоте. Оно среагировало.

Кайден почувствовал, как по спине пробежал холодок — не от страха, а от того особого возбуждения, что охватывает учёного на пороге невероятного открытия, смешанного с

ужасом от того, что это открытие может означать.

— Значит, оно замечает, что за ним наблюдают.

— Больше того, — добавила Лана, вводя данные со своего терминала. — Я сопоставила ритм пульсации с архивными записями по трём ранее зафиксированным инцидентам — по тем крохам данных, что вообще сохранились. Ритм похож. Не идентичен, но похож — как если бы это была вариация одной и той же... как бы это сказать? Одной и той же мелодии.

— Один и тот же объект? — спросил Рувен.

— Не обязательно. Это может быть характерной сигнатурой целого класса объектов. Как цветовой оттенок или запах определённого семейства растений.

Кайден подошёл к основному экрану, где продолжала расти визуализация приближающегося объекта.

— Мира, вы говорили, что каждая ячейка — как отдельный контейнер. Есть ли способ понять, сколько антивещества хранится внутри одного такого объекта?

Она произвела быстрый расчёт, и через мгновение на экране появилась цифра, от которой у неё самой на мгновение перехватило дыхание.

— Судя по объёму и плотности структуры... этого достаточно для полной аннигиляции материи, эквивалентной по массе примерно трём таким планетам, как Керлос.

Тишина в комнате стала абсолютной.

— Тогда почему, — тихо спросил Кайден, — оно уни-

чтожило только Эленвар? Рядом были еще две планеты…. Почему не продолжило движение дальше, использовав весь свой потенциал за один раз?

Мира растерянно покачала головой.

— Может быть, ему не нужно уничтожать всё сразу. Может быть, оно берёт... ровно столько, сколько нужно.

— Нужно для чего? — спросил Рувен.

Она не ответила. Потому что ответа на этот вопрос у неё не было.

Вместо ответа терминал Ланы издал резкий сигнал — совсем другой, чем прежде, отрывистый и настойчивый.

— Что это? — спросил Кайден.

Лана несколько секунд смотрела на экран, будто отказываясь верить показаниям.

— Один из передовых буёв... — она подняла взгляд, и в её глазах читалось нечто среднее между ужасом и восторгом первооткрывателя. — Зафиксировал направленный импульс. Исходящий от объекта. Прямо в сторону буя.

— Импульс какого рода? — быстро спросила Мира, уже разворачивая данные на своём терминале.

— Не знаю. Не похожий ни на что из нашей базы данных. Но структура... — Лана вгляделась пристальнее, — структура повторяющаяся. Ритмичная. Как будто...

— Договаривайте, — сказал Кайден.

— Как будто это не случайный выброс энергии, — тихо произнесла Лана. — Как будто это попытка что-то передать.

Никто не ответил сразу. Мира смотрела на экран, и её пальцы неподвижно лежали на клавиатуре — впервые за всё время работы.

— Мы не знаем, что это, — сказал наконец Кайден. Голос прозвучал ровно, но в нём не было уверенности. — Может, это просто физика. Может, совпадение. Может, мы ищем разум там, где его нет, потому что не хотим признать, что имеем дело со стихией. Пока ещё неизвестной.

— А может быть, — тихо сказала Лана, не поднимая глаз от терминала, — мы наконец нашли то, что искали тысячу лет — инопланетный разум.

Кайден медленно опустился на стул рядом с терминалом, глядя на пульсирующую линию сигнала на экране — чужую, непонятную, но безошибочно узнаваемую по одному, единственному признаку, который объединяет любую форму разума во вселенной: намерение быть услышанным.

— Оно пытается с нами заговорить? — задал он вопрос.

Никто не ответил. Мира смотрела на экран, и её пальцы неподвижно лежали на клавиатуре. Лана не поднимала глаз от терминала.

Глава 6. Очередь

Гигантские мониторы космопорта зафиксировали девять часов до сближения с неопознанным объектом.

Тарек Ольвин стоял в очереди уже четвёртый час, и очередь эта почти не двигалась.

Эвакуационный терминал космопорта Керлос был рассчитан на спокойные будни — плановые рейсы, деловые перелёты, немногочисленных туристов, направляющихся к кольцам газового гиганта на другом конце системы. Он не был рассчитан на то, что происходило сейчас: десятки тысяч людей, втиснутых в залы и коридоры, с детьми на руках, с чемоданами и рюкзаками, набитыми второпях, с лицами, на которых читался тот особый вид паники, что человек испытывает, когда официальные лица вокруг него слишком старательно делают вид, что всё под контролем.

— Следующая группа — секторы C и D, — прозвучал механический голос диспетчерской системы. — Приоритет — семьи с детьми до двенадцати лет.

Тарек посмотрел на дочь, спящую у него на плече. Ниме было семь. Она не проснулась даже когда толпа вокруг качнулась вперёд, кто-то вскрикнул, кого-то оттеснили в сторону.

— Мы в секторе E, — тихо сказала его жена Хана, сверяясь с эвакуационным браслетом на запястье. — Ещё мини-

мум час, и то, если повезёт.

— А если не повезёт?

Она не ответила. По официальным каналам ничего конкретного не говорили — только общие фразы про "эвакуацию в связи с астрономической аномалией", "рекомендуется сохранять спокойствие", "приоритетные группы обслуживаются в первую очередь". Но слухи распространялись быстрее любых официальных заявлений, и слухи говорили страшное: Эленвар столкнулся с подобной аномалией. Эленвара больше нет. Совсем.

— Папа, — вдруг сказала Ниме, приоткрыв один глаз, — а мы правда должны улететь?

— Просто небольшое путешествие, солнышко, — ответил Тарек с той лёгкостью в голосе, которая давалась ему сейчас куда труднее, чем в любой другой день его жизни. — Как в отпуск.

— А почему все такие расстроенные, если это отпуск? Надо же радоваться.

Он не нашёл, что ответить. Оглянулся вокруг: женщина неподалёку тихо всхлипывала, прижимая к себе переноску с младенцем; пожилой мужчина стоял неподвижно, глядя в пустоту с тем выражением лица, которое бывает у людей, доживших до возраста, когда веришь, что самое страшное уже позади, и вдруг узнающих, что это не так.

Экран над очередью сменил изображение — вместо привычного расписания рейсов появилась карта звёздного неба

с отмеченной траекторией движения объекта.

Толпа притихла.

— Уточнённые данные наблюдения, — произнёс диктор безликим, отработанным тоном. — Расчётное время сближения — восемь часов сорок минут. Эвакуация приоритетных групп продолжается согласно графику. Военный флот сектора приведён в состояние полной боевой готовности.

— Боевой готовности, — повторил кто-то рядом с горькой усмешкой. — Против чего? Против облака?

— Ты не слышал? — отозвался другой голос. — Говорят, это не облако. Говорят, оно живое.

— Чушь. Пропаганда, чтобы оправдать военные расходы.

— А как же Эленвар?

На это никто не нашёлся, что ответить.

Хана крепче сжала руку мужа.

— Тарек, что если мы не успеем?

Он посмотрел на неё, затем на спящую дочь, затем — невольно — на карту над очередью, где красная точка медленно, неумолимо приближалась к зелёному кругу, обозначавшему их дом.

— Успеем, — сказал он, хотя сам не был уверен, кому именно адресована эта фраза — жене или себе самому.

Где-то в дальнем конце зала внезапно поднялся шум — не паника, а что-то другое, более организованное. Тарек привстал на цыпочки, пытаясь разглядеть происходящее поверх голов.

— Что там? — спросила Хана.

— Военные, — ответил он. — Похоже, кого-то проводят без очереди.

Мимо, в сопровождении вооружённого эскорта, торопливо провели группу людей в гражданской одежде, но с той особой выправкой, которую военная служба оставляет в человеке навсегда, даже когда он давно снял форму. Один из них — высокий, с уставшим, измождённым лицом — на мгновение обернулся, будто почувствовав на себе взгляды толпы.

Тарек не знал, кто это был. Не знал, что это майор Кайден Вольт торопится обратно в штаб группы расследования после срочного, неожиданного вызова к Совету. Не знал, что судьба его дочери, его жены, всех тех, кто стоял сейчас в этой бесконечной очереди, зависела в эту самую минуту от решений, принимаемых этими людьми.

Он знал только одно: очередь снова остановилась, дочь снова заснула у него на плече, а красная точка на экране над головой продолжала своё неторопливое, но неумолимое приближение.

— Папа, — прошептала Ниме сквозь сон, — а звёзды тоже боятся?

Тарек посмотрел вверх, туда, где за прозрачным куполом терминала виднелось усыпанное звёздами небо Керлоса — то самое небо, которое, возможно, через несколько часов исчезнет так же, как исчезло небо над Эленваром.

— Не знаю, солнышко, — тихо ответил он. — Может быть.

Глава 7. Раскол

Кайдена вызвали в зал Совета без объяснений — просто короткое сообщение от секретаря совета: "Явиться немедленно!".

Когда он вошёл, зал уже гудел от голосов — куда громче, чем на первом заседании после гибели Эленвара. Тогда всех сковывал шок. Сейчас, судя по всему, шок сменился чем-то более опасным: несогласием.

— ...и я повторяю, — говорил седой мужчина с эмблемой, которая выдавала в нем сенатора, — что у нас нет ни единого прямого доказательства инопланетного или физического происхождения этого объекта! Зато есть более чем достаточно исторических прецедентов диверсий со стороны звёздных князей!

— Сенатор Хорн, — отозвался кто-то с явным раздражением, — данные майора Вольта и доктора Сатти однозначно показывают структуру, не имеющую аналогов ни в одной известной технологии — ни республиканской, ни княжеской!

— Или имеющую аналоги в технологии, которую от нас тщательно скрывают, — парировал Хорн. — Мы уже сталкивались с секретными разработками князя Меридского. Кто поручится, что это не очередной эксперимент, вышедший из-под контроля — или намеренно направленный против нас?

Ирса Вейл подняла руку, призывая к тишине, и на удивление быстро добилась её.

— Майор Вольт, — обратилась она к вошедшему Кайдену, — вы как раз вовремя. Совет разделился на три позиции относительно природы угрозы, и нам нужно ваше заключение как непосредственного участника расследования.

Кайден прошёл к центральной трибуне, чувствуя на себе множество взглядов — усталых, тревожных, некоторых откровенно скептических.

— Слушаю, госпожа председатель.

— Первая позиция, — начала Ирса, — что мы имеем дело с неизвестным, но естественным физическим явлением. Вторая — что это провокация или диверсия со стороны враждебных республике звёздных княжеств. И третья, — она сделала паузу, — что это эксперимент безумных учёных, финансируемых пиратскими синдикатами, стремящимися расколоть республику изнутри, воспользовавшись паникой и хаосом эвакуации для дальнейшего грабежа беззащитных миров.

Кайден на мгновение замер, осмысливая услышанное. Третья версия была ему в новинку — и что-то в ней зацепило его сильнее, чем следовало бы для чистой теории.

— При всём уважении к каждой из позиций, — начал он осторожно, — данные, которые мы собрали, плохо согласуются со второй и третьей версиями. И у меня есть не только теоретический, но и вполне конкретный аргумент.

Он вставил кристаллический накопитель в слот пульта информационной системы зала, активировал центральный экран и вывел на него три архивные записи, поднятые Ланой Керш.

— Наш аналитик обнаружила три исторических случая с идентичной сигнатурой явления. Станция "Ясень-3" — сто двенадцать лет назад. Грузовой транспорт "Меридиан-7" — восемьдесят лет назад. Рудодобывающий астероид "Дальний Разлом" — тридцать четыре года назад. Каждый раз — то же ячеистое антивещество, тот же характер аннигиляции, та же закономерность выбора малозаметных целей.

По залу прошёл удивлённый шум — судя по всему, для большинства советников эта информация была новой.

— Сто двенадцать лет, — повторил Кайден, обводя взглядом присутствующих. — Сенатор Хорн, если это секретная разработка враждебного княжества или пиратского синдиката, потрудитесь объяснить, как некая группировка удерживала это оружие в абсолютной тайне на протяжении стольких лет, применяя его исключительно точечно, без единой утечки информации, без единого случая, когда технология всплыла бы на чёрном рынке или в разведданных республики? Ни одна известная нам организация — ни государственная, ни преступная — не способна хранить секрет такого масштаба сто двенадцать лет.

Хорн слегка нахмурился, явно не ожидавший такого конкретного контраргумента.

— Совпадения случаются, майор.

— Три совпадения с идентичной, уникальной физической сигнатурой за сто двенадцать лет — это уже не совпадение, советник, это закономерность, — жёстко ответил Кайден. — А закономерность требует объяснения, а не удобного ярлыка.

— Возможно, майор, — вкрадчиво произнёс Хорн, — вам просто хочется, чтобы это было "неизвестное явление". Куда проще принять, что виновата бездушная физика, чем признать, что кто-то из наших ближайших соседей сознательно уничтожил вашу родную планету.

В зале повисла напряжённая тишина. Кайден почувствовал, как внутри вспыхивает гнев — но заставил себя говорить ровно.

— Сенатор Хорн, поверьте, для меня было бы неизмеримо проще иметь врага из плоти и крови, которому можно предъявить обвинение. Но я не собираюсь подгонять факты под удобную мне версию только потому, что она даёт понятную мишень для ненависти.

Генерал Дакс, до этого молчавший, подал голос:

— При всей моей симпатии к научной строгости, майор, у нас есть и другая проблема. Пока Совет спорит о природе явления, у нас нет единой стратегии реагирования. Большая часть флота участвует в эвакуации гражданских. Остальная часть — к отражению вероятной атаки со стороны княжеств. А те ресурсы, которые нужны вашей команде для дальней-

шего изучения объекта, распределяются в последнюю очередь, потому что треть Совета убеждена, что наука тут ни при чём.

— Это опасное промедление, — тихо, но твёрдо сказал Кайден. — У нас меньше девяти часов до сближения объекта с Керлосом. Каждый час, потраченный на внутренние споры вместо координации, — это упущенная возможность.

Ирса Вейл обвела взглядом зал.

— Тогда предлагаю компромисс, — сказала она. — Совет одобрит полную поддержку научной группы майора Вольта и доктора Сатти всеми необходимыми ресурсами — при том понимании, что параллельно продолжается сбор разведывательных данных по возможной причастности враждебных субъектов, будь то княжества или пиратские синдикаты. Мы не исключаем ни одну версию, пока не получим неопровержимых доказательств.

Хорн неохотно кивнул, явно не удовлетворённый, но не готовый спорить дальше перед лицом остальных сенаторов.

— И ещё, — добавила Ирса, посмотрев прямо на Кайдена. — Капитан Ассад доложил, что подготовка экспериментального вооружения идёт по графику. Насколько я понимаю, применение потребует и вашего согласия, майор?

— Совершенно верно, госпожа председатель. Мы не станем стрелять вслепую.

— Будем надеяться, что до этого не дойдёт, — тихо произнесла Ирса, и в голосе её впервые за весь разговор прозву-

чала не председательская твёрдость, а обычная человеческая усталость.

Заседание закончилось без окончательного решения — лишь с хрупким, временным компромиссом, который, как чувствовал Кайден, продержится ровно до следующего повода для паники.

Выходя из зала, он столкнулся с Рувеном, ожидавшим у дверей.

— Слышали про раскол? — спросил тот без предисловий.

— Был в эпицентре, — коротко ответил Кайден.

— Тогда вы понимаете, что это значит на практике, — сказал Рувен, понижая голос. — Пока Совет спорит, кто виноват — физика, князья или пираты, — реальной защиты у эвакуационных маршрутов не прибавляется. А сектор кишит теми, кто прекрасно умеет пользоваться моментом всеобщего замешательства.

Кайден внимательно посмотрел на него, не до конца понимая, звучит ли в словах капитана искреннее беспокойство или нечто иное.

— Вы кого-то конкретного имеете в виду, капитан?

Рувен на мгновение отвёл взгляд — едва заметная заминка, которую Кайден, вымотанный и озабоченный совсем другими проблемами, спишет позже на обычную усталость.

— Пока нет, майор. Пока просто предчувствие.

Он развернулся и зашагал прочь по коридору, оставив Кайдена наедине с растущим, необъяснимым ощущением,

что не только "пятно" в небе представляет для них опасность.

Глава 8. Отклик

— Семь часов тридцать минут до сближения, — просигналил виртуальный помощник на индивидуальном коммуникаторе Кайдена.

Майор Вольт вернулся в штаб группы прямо из зала Совета, всё ещё ощущая тяжесть чего-то недосказанного Рувеном. Но едва он переступил порог, все посторонние мысли тут же отступили — атмосфера в комнате изменилась настолько, что это ощущалось физически.

— Что случилось? — спросил он с порога.

Доктор Сатти обернулась к нему, и в глазах её читалось напряжённое, почти лихорадочное возбуждение исследователя, который либо на грани прорыва, либо на грани полного тупика.

— Мы попробовали ответить, — сказала она.

Кайден замер.

— Вы что сделали? Кто разрешил?

— Я, — коротко ответила Мира, не отводя взгляда. — В рамках моих полномочий как научного руководителя. Времени согласовывать это с Советом у нас не было — вы сами видели, сколько там уходит на согласование даже очевидных вещей.

Он хотел было возразить, но заставил себя сначала выслушать.

— Ладно, что конкретно вы сделали?

— Ретранслировали через передовой буй упрощённый математический паттерн — простую последовательность простых чисел, модулированную с той же частотой, на которой был зафиксирован исходящий импульс от объекта. Универсальный, недвусмысленный сигнал — если по ту сторону вообще есть кто-то, способный распознать закономерность.

— И?

Лана, до этого сидевшая неподвижно перед своим терминалом, повернулась к нему — лицо её было бледным.

— И оно ответило, майор.

В комнате стало очень тихо.

— Покажите, — произнёс Кайден, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Мира вывела на общий экран два ряда данных — один, обозначенный как "отправлено", другой — "получено". Верхний ряд представлял собой чёткую, безупречно ровную последовательность: 2, 3, 5, 7, 11, 13...

Нижний ряд не был идентичен. Но и случайным он тоже не выглядел.

— Оно не повторило нашу последовательность, — сказала Мира. — Оно её... продолжило. И видоизменило. Простые числа сменяются на числа Фибоначчи, а затем — вот здесь — начинается нечто, чего мы пока не можем классифицировать. Не случайный шум. Структура, незнакомая нам математическая логика.

— То есть оно не просто зеркалит нас, — медленно произнёс Кайден, чувствуя, как по коже пробегает холод, не имеющий ничего общего со страхом, — оно нас понимает. И пытается сказать что-то своё.

— Именно так это выглядит, — тихо подтвердила Мира. — Но, майор, прежде чем мы придём в восторг от первого в истории контакта разумов, — она замолчала, явно тщательно подбирая слова, — есть кое-что ещё. Через сорок секунд после начала обмена сигналами, движение объекта изменилось.

Она вывела на второй экран обновлённую карту движения.

— Изменилось? — резко спросил Кайден.

— Оно ускорилось, — ответила Лана вместо Миры. — Объект стал двигаться быстрее, майор. Значительно быстрее.

— Новое расчётное время сближения с Керлосом?

Лана взглянула на экран, и голос её дрогнул, когда она произнесла:

— Три часа сорок минут. Вместо семи с половиной часов.

Кайден почувствовал, как у него внутри что-то сжимается — не паника, а холодная, неотвратимая ясность человека, понявшего, что необратимо изменил ситуацию, причём к худшему.

— Оно среагировало на наш сигнал, — сказал он.

— Возможно, — осторожно ответила Мира. — Но связь

не обязательно причинно-следственная. Возможно, ускорение было запланировано заранее, а совпадение по времени с нашим ответом — случайность.

— Вы сами в это верите, доктор?

Мира ответила не сразу.

— Нет, — призналась она наконец. — Не особо.

В этот момент дверь штаба резко распахнулась, и в комнату вошёл Рувен — уже без прежней сдержанности, лицо его было напряжено.

— Кто-то может объяснить мне, — произнёс он, не здороваясь, — почему объект только что сократил время до сближения в два раза, без предупреждения, и почему я узнаю об этом от диспетчерской службы флота, а не от собственной научной группы?

— Это произошло пару минут назад, капитан, — сказала Мира. — Мы как раз собирались доложить.

— У нас было семь с половиной часов на эвакуацию оставшихся групп граждан, — сказал Рувен, и в голосе его прозвучало нечто похожее на настоящую тревогу впервые с начала кризиса. — Теперь у нас в лучшем случае три с половиной. Флот не готов завершить эвакуацию в такие сроки.

— Но и мы не уверены, что готовится атака, — попытался возразить Кайден.

— А я не могу позволить себе строить военную стратегию на "мы не уверены", майор! — резко ответил Рувен. Затем, чуть тише, добавил: — Что вообще произошло? Почему оно

ускорилось именно сейчас?

Кайден и Мира переглянулись.

— Мы попытались наладить контакт, — сказала Мира прямо. — Кажется, получили ответ. И почти сразу после этого объект ускорился.

Рувен несколько секунд молчал, глядя на неё с выражением, которое Кайден не смог до конца расшифровать — смесь недоверия, тревоги и чего-то ещё, более сложного.

— Вы хотите сказать, — произнёс он наконец, — что мы, возможно, сами спровоцировали его поторопиться?

— Или, — тихо сказал Кайден, — наш сигнал случайно оказался похож на нечто иное. Не на попытку заговорить. А на более концентрированный, более «удобный» источник энергии, чем обычный фоновый шум космоса.

Мира медленно кивнула, подхватывая мысль.

— Если оно вообще не воспринимает наш сигнал как речь, — сказала она, — а просто как более выраженный, легко считываемый паттерн среди общего шума — тогда его "ответ" не диалог. Это, возможно, инстинктивная реакция чего-то, ищущего энергию: обнаружен более чёткий сигнал — стоит поторопиться, пока источник не пропал.

— Вы хотите сказать, — медленно произнёс Рувен, — что мы, возможно, только что случайно указали ему, где именно находится более жирная добыча?

Никто в комнате не нашёл в себе смелости ответить прямо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.